

УДК 316.346.32-053.6(571.150)+314.727(571.150)

ББК 60.542.15+60.546.2

М 576

Рецензенты: д.с.н. А.Я. Троцковский, ИЭОПП СО РАН; д.с.н. С.Г. Максимова, АлтГУ

М 576 Миграция сельской молодежи: в фокусе – Алтайский край [Текст] : коллективная монография / А.М. Сергиенко, О.Н. Колесникова, Ю.А. Перекаренко, Л.В. Родионова, О.А. Снегирева, Е.В. Тарасова ; под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. – 325 с.
ISBN 978-5-7904-2336-9

Коллективная монография подготовлена в рамках исследования по проекту «Миграция сельской молодежи в Алтайском крае: анализ динамики и механизмов сокращения на основе комплексного измерения социального положения и активности» при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края, проект № 17-13-22007-ОГН (2017–2018 гг.).

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Алтайского края в рамках НИР №17-13-22007-ОГН\18.

В монографии изложены методологические основы и результаты исследования миграции сельской молодежи Алтайского края с использованием триангуляции современных методов сбора и анализа данных (количественных и качественных опросных методов, математико-статистического анализа и др.). Представлены результаты анализа демографических и миграционных процессов в Алтайском крае с начала 1990-х годов, выявлены территориальные очаги напряженности. Описаны изменения в социально-экономическом развитии сельских территорий с начала 2000-х годов. Выявлены особенности динамики реальной и потенциальной миграции сельской молодежи, ее социального положения и активности. Рассмотрены образование, занятость и другие драйверы миграции и реэмиграции сельской молодежи. Дана оценка государственной политики, а также практик социальной поддержки молодежи в сельских сообществах с позиции их влияния на миграцию. Представлены предложения по совершенствованию государственной политики в области улучшения социального положения сельской молодежи и сокращения ее миграции из региона.

Монография представляет интерес для специалистов, работающих в области регионального и сельского муниципального управления, ученых, преподавателей, аспирантов и студентов, представителей сельского бизнеса и общественных организаций, а также всех тех, кому небезразлична судьба сельских сообществ Алтайского края и страны в целом.

УДК 316.346.32-053.6(571.150)+314.727(571.150)

ББК 60.542.15+60.546.2

ISBN 978-5-7904-2336-9

© Коллектив авторов, 2019 г.

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2019 г.

Глава 6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕГИОНА С НАЧАЛА 2000-х гг.

Рассмотрим, какие сдвиги произошли в социально-экономическом развитии села в Алтайском крае с начала 2000-х гг., факторы, способствовавшие этому, и какова в целом социальная среда таких перемен, в том числе отношение молодежи к происходящим изменениям.

6.1. Рейтинг проблем социально-экономического развития села

Об изменениях в социально-экономическом развитии села свидетельствуют сдвиги в рейтинге его ключевых проблем. Накануне глобального экономического кризиса в 2008 г. сельские жители среди основных проблем видели прежде всего безработицу и низкую зарплату (58% и 46% респондентов) – рис. 6.1. В сравнении с началом 2000-х гг. больше стали беспокоить проблемы благоустройства сел (58%) и миграции молодежи (36%), а также впервые алкоголизм был осознан как острейшая проблема (41%).

Более остро почувствовались снижение доступности услуг здравоохранения (25%), а также жилищные и коммунальные проблемы (22%). К этому времени изношенность сельского жилфонда составила около 70%, менее 60% жилплощади были оборудованы водопроводом, около 40% – канализацией и только 5% – горячей водой. Кардинальное сокращение сельской сети медицинских учреждений, сопровождаемое вместе с тем ростом обеспеченности медицинскими кадрами и улучшением диагностики, отразилось на зафиксированном статистикой росте заболеваемости в селах края с середины 1990-х гг. до 2008 г. почти в полтора раза.

В 2013 г. безработица и низкая зарплата сохранили лидерство (54 и 52%). В первую тройку вызовов впервые вошла миграция молодежи из села (30%). Близкие к ней оценки получили также жилье, здравоохранение и алкоголизм (28-29%), причем рейтинг алкоголизма заметно упал.

и механизмы формирования и преодоления: колл. монография / под общ ред. А.М. Сергиенко. – Барнаул: Азбука, 2014. – С. 80-125.

Рис. 6.1. Оценка сельскими жителями наиболее острых социально-экономических проблем в развитии села в 2002, 2008, 2013 и 2017 гг., % к массиву респондентов¹

По оценкам сельских жителей, в 2017 г. тройка наиболее значимых вызовов социально-экономическому развитию села не изменилась (см. рис. 6.1), но существенно вырос рейтинг безработицы (более 78%), а миграция заняла уже второе место, опередив низкую заработную плату (61% против 57%). Значительно больший вес набрала проблема ухудшения качества и доступности медицинского обслуживания (33%). Близкие масштабы остроты у проблемы нехватки спортивных и досуговых учреждений для молодежи (28%). Каждый четвертый сельский жителей выделил низкий размер пенсий и социальных пособий и бедность. Причем рейтинг проблемы бедности почти не изменился, не-

¹ Результаты по 2017 г. получены по совокупным данным двух квотных выборочных опросов: сельской молодежи и сельских жителей трудоспособного возраста 30 лет и старше.

смотря на последние кризисные годы. И еще меньше стали беспокоить селян различия между бедными и богатыми (16% против 25% в 2013 г.). Практически не изменилась оценка остроты неблагоустроенности поселения (22%). Почти каждого пятого сельского жителя (19%) беспокоит снижение доступности и качества школьного и профессионального образования.

Более чем в два раза снизилась оценка остроты жилищных и коммунальных проблем (с 28 до 11%), что может свидетельствовать об улучшении ситуации в данной сфере. Такие же оценки получили и проблемы качества и доступности дошкольного образования, транспортной доступности городов.

Обращает на себя внимание резкое падение рейтинга проблемы алкоголизма сельского населения, которую еще лет десять назад относили к наиболее сильным угрозам развитию села (с 41% в 2008 г. до 29% в 2003 г. и до 16% в 2017 г.). Хотя при этом чуть больший вес набрала наркомания (почти 7%).

Расстановка лидирующих проблем села в рейтинге *молодежи* (по опросу 2017 г.) довольно близка к рейтингу *сельских жителей более старшего трудоспособного возраста*, но на первое место молодежь подняла миграцию из села (68% против 52%), тогда как вторые – низкую заработную плату, ее несоответствие трудовым затратам работников (55%). Чуть выше молодежь оценивает остроту проблемы нехватки молодежных досуговых учреждений (34% против 22%) и алкоголизма (18% против 12%), но при этом у них, например, ниже оценки проблем качества или доступности медицинского обслуживания (31% против 36%), неблагоустроенности поселения (17% против 29%).

Представители местной власти и сельские предприниматели в последние годы именно миграции молодежи отдают первое место среди социальных проблем села, подчеркивая, что это уже привело к значительной нехватке квалифицированных работников. По данным опроса 2017 г. оценки *экспертов-руководителей органов местного самоуправления* в целом соответствуют мнению сельских жителей (табл. 6.1).

Таблица 6.1

Степень остроты социально-экономических проблем села по оценкам руководителей органов местного самоуправления в 2017 г., баллов¹

	Наиболее острая	Одна из самых важных	Незначительная
Миграция молодежи из села	4	3	1
Нехватка квалифицированных работников	3	4	2
Низкий уровень заработной платы	3	4	1
Неблагоустроенность поселения:			
<i>освещенность</i>	3	3	3
<i>качество дорог</i>	2	3	3
<i>отсутствие газификации</i>	2	3	3
Ухудшение качества, доступности медицинского обслуживания	2 2	3 3	3 3
Сокращение численности селян из-за высокой смертности и низкой рождаемости	2	2	4
Снижение доступности и качества профессионального образования	2	2	3
Низкий уровень жизни, бедность населения и ее распространение	2	4	3
Нехватка досуговых учреждений для молодежи	2	2	4
Алкоголизм	2	2	4
Нехватка спортивных учреждений	2	2	4
Низкий размер пенсий и социальных пособий	1	4	2
Различия между бедными и богатыми и их рост	1	3	4
Задержки по оплате труда	1	2	4
Школьное образование:			
<i>снижение доступности</i>	1	3	4
<i>снижение качества</i>	1	2	4
Безработица, нехватка подходящих рабочих	1	4	2
Жилищные и коммунальные проблемы	1	4	3
Низкие качество и доступность дошкольного образования	1	2	4
Рост преступности	1	2	5
Наркомания	1	2	5

¹ 5 баллов – более 75% ответов экспертов; 4 – от 51 до 75%; 3 – от 31 до 50%; 2 – от 16 до 30%; 1 балл – от 1 до 15% ответов.

Помимо миграции молодежи и нехватки квалифицированных работников, первую пятерку вызовов социально-экономическому развитию села образуют, по их мнению, низкая заработная плата, неблагоустроенность поселения (имеются в виду в первую очередь проблемы освещенности и газификации поселений, качества дорог), а также ухудшение качества и доступности медицинского обслуживания. Для сравнения: в 2013 г. в первую пятерку вызовов развитию села, по оценкам представителей местной власти, входили помимо миграции молодежи, низкой заработной платы и сокращения доступности медицинских услуг, также безработица и коммунальные проблемы.

По мнению более чем двух третей представителей *сельского бизнеса*, принявших участие в опросе 2017 г., миграция молодежи сегодня представляет самую большую проблему для социального развития села. Причем в ближайшие 2-3 года, по их оценке, масштабы невозвратной миграции сельской молодежи усилятся (это подчеркивают около трети экспертов) либо останутся столь же масштабными. Лишь четверо опрошенных предпринимателей прогнозируют сокращение такой миграции.

Второе и третье место в рейтинге социальных проблем села, по оценкам представителей сельского бизнеса, занимает безработица (отсутствие подходящих рабочих мест) и низкий уровень заработной платы, ее несоответствие трудовым затратам работников (так считает более половины опрошенных экспертов), что и провоцирует рост миграции. В следующую тройку лидеров социальных проблем села вошли ухудшение качества и доступности медицинского обслуживания (по оценке более трети представителей сельского бизнеса), а также низкий размер пенсий и социальных пособий и неблагоустроенность поселения (плохая освещенность улиц, дороги низкого качества), что отмечает почти каждый третий респондент. Топ-десятку социальных проблем села замыкают нехватка спортивных и досуговых учреждений для молодежи, алкоголизм (что отмечает каждый четвертый эксперт), а также коммунальные проблемы (отсутствие газоснабжения, водопровода и др.), бедность и ее распространение (каждый пятый).

Обращают на себя внимание и растущие рейтинги проблемы наркомании (так считает каждый шестой сельский предприниматель), снижения доступности и качества школьного и профессионального образования (каждые восьмой и десятый). По мнению представителей сельского бизнеса за последние 3-4 года на селе снизились возможности получения профобразования, трудоустройства, улучшения жилищных условий, обеспеченность и качество спортивных и досуговых учреждений для молодежи, ухудшилось качество и доступность услуг здравоохранения, благоустройство поселений, выросли бедность и различия между бедными и богатыми, алкоголизм, и как следствие, значительно усилилась миграция молодежи из села (негативных оценок вдвое больше, чем позитивных – 40% против 20%). Среди позитивных трендов в социальном развитии села выделяется только улучшение ситуации в сфере розничной торговли и общественного питания.

6.2. Особенности перемен в социально-экономической сфере села

Социально-экономические изменения на селе и их факторы. Сельские жители связывают социально-экономические преобразования на селе прежде всего с внедрением новых технологий в сельском хозяйстве и других отраслях экономики, распространением мобильной связи и Интернета (рис. 6.2)¹. Со второй половины «нулевых», особенно с начала 2010-х гг., во многом благодаря реализации госпрограмм поддержки социально-экономического развития села и занятости на селе появились новые возможности в создании малых форм предпринимательства (активно открывались пекарни, кафе, парикмахерские, транспортные, торговые и другие организации, оказывающие услуги населению, действовала программа поддержки молодых предпринимателей, в том числе фермеров). Несмотря на это, создание квалифицированных рабочих мест по-прежнему признается слабым звеном, преобладают низкоквалифицированные и малооплачиваемые рабочие места, что выталкивает молодежь из села. Причем в кризисные 2015-2016 гг. реализация данных программ снизилась.

---

¹ По данным опроса 2013 г. и материалам экспедиций 2013-2015 гг.

Со второй половины 2000-х гг. в селе изменения в образовании и здравоохранении были связаны с обновлением материально-технической базы и применением новых технологий, хотя происходили они точечно и несистемно¹. В отдельных селах, районах появились новое медицинское и школьное оборудование, компьютерные классы, Интернет, повысилась оплата труда медицинских работников и учителей. Возможность медицинской диагностики и первичной медицинской помощи сельских жителей с 2011 г. осуществляется с помощью «Автопоезда «Здоровье» в соответствии с установленным графиком, что особенно актуально для жителей небольших удаленных сел, не имеющих необходимой кадровой и материальной базы.

Рис. 6.2. Социально-экономические изменения в развитии села в 2008-2013 гг. (по мнению сельских жителей), %

¹ Подробнее см.: Алтайское село: тенденции и механизмы социального развития: монография / науч. ред. А.Я. Троцковский. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2011. – 296 с.; Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае / под ред. А.Я. Троцкого; ФАНО СО РАН, ИЭОПП СО РАН, Алтайский гос. ун-т [и др.]. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – С. 160-172.

В 2010-х гг. при поддержке федеральных и региональных программ позитивные перемены в состоянии объектов сельской социальной инфраструктуры произошли более активно: отремонтировано значительное количество школ, клубов и других социальных учреждений, повысилось качество региональных и муниципальных дорог, заметно увеличился ввод детских садов, спортивных сооружений, жилья. Так, по данным Алтайкрайстата, на конец 2017 г. на 100 мест в дошкольных образовательных организациях сельской местности приходилось всего 95 детей в отличие от сохраняющихся проблем такой обеспеченности в городах (108). Село восстановило одно из своих недавно утраченных преимуществ — более высокую, чем в городе, обеспеченность населения жильем (25,1 и 22,2 м² в 2016 г.).

Вместе с тем на селе уже третье десятилетие продолжает разрушаться инфраструктурное ядро социальной сферы, выбытие ее объектов. Но если до середины «нулевых» происходило массовое выбытие прежде всего устаревших и ветхих объектов, то с 2008 г. активно сокращалось количество школ, клубов, библиотек и ФАПов как результат государственной политики оптимизации. По данным статистики, только за 2009-2014 гг. в сельской местности Алтайского края количество поликлиник сократилось в 2,6 раза, библиотек – в полтора раза, закрылись каждая пятая школа, каждый десятый клуб¹.

Сокращение ключевых объектов сельской социальной инфраструктуры продолжается и в последние годы, хотя уже не столь высокими темпами. Так, в 2017/2018 учебном году в сельской местности края функционировало только 606 общеобразовательных организаций и 301 их филиал, тогда как 2013/2014 учебном году 903 таких организации и 79 филиалов. Таким образом, общее количество таких организаций уменьшилось в полтора раза, а если учесть прошедшую реструктуризацию в пользу создание филиалов, то общее сокращение вместе с этими филиалами составило 8% при растущем количестве учащихся в них за рассматриваемый период (по данным на начало года) с 112914 до 118595 человек. В 2017 г. в сравнении с докризисным 2013 г. количество

---

¹ Подробнее см.: Сергиенко А.М., Иванова О.А. Миграция сельской молодежи в аграрном регионе: тенденции и социальные регуляторы // Регион: экономика и социология. – 2018. – № 1. – С. 116-141.

библиотек в сельской местности сократилось в 1,7 раза (с 741 до 432), клубных учреждений – на 8% (с 1151 до 1056).

Активные технологические изменения в сельском хозяйстве стали проводиться с конца «нулевых», когда, по мнению руководителей хозяйств, предприятия массово обновили технику, перешли на использование новых технологий обработки земли. В 2013 г. четверть из 20 опрошенных нами руководителей крестьянско-фермерских и других хозяйств активно осваивали новые технологии и участвовали в модернизации инфраструктуры села, а относительно новую сельхозтехнику (не старше 5 лет) имело более 80% хозяйств, в том числе в каждом четвертом хозяйстве значительная часть техники была совершенно новой¹.

Наряду с развитием возможностей внедрения новых технологий в сельском хозяйстве, связанных с улучшением кредитования и реализацией госпрограмм обновления техники и развития АПК, руководители хозяйств отметили, что тормозит их внедрение удорожание заемных средств и в целом низкие масштабы стимулирования к этому со стороны Центра и местной власти, а также социально-экономические факторы: большинство хозяйств ощущают нехватку квалифицированных работников, низкую мотивацию молодежи к сельскохозяйственному труду². Преимущества применения новых технологий руководители хозяйств и механизаторы видят не только в росте урожайности и производительности труда, но и в создании квалифицированных рабочих мест с высокой культурой труда.

Оценка социально-экономических изменений на селе. Несмотря на то, что среди сельского населения сохранялось до последнего времени преимущественно негативное или равнодушное отношение к переменам (около 60%),

---

¹ Подробнее см.: Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае / под ред. А.Я. Троцкого; ФАНО СО РАН, ИЭОПП СО РАН, Алтайский гос. ун-т [и др.]. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – С. 160-172.

² Подробнее см., например: Мореханова М.Ю. Социальные аспекты перехода сельского хозяйства на инновационный путь развития // Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. – М., 2008. – С. 273–275; Нечипоренко О.В., Самсонова В.В., Зазулина М.Р., Мореханова М.Ю. Крестьянство современной России: жизненные миры и социальные практики. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. – 252 с.; Сергиенко А.М. Социально-экономические факторы внедрения инноваций в землепользовании в районах Кулундинской зоны Алтайского края // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2014. – № 11. – С. 4-9; Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае / под ред. А.Я. Троцкого; ФАНО СО РАН, ИЭОПП СО РАН, Алтайский гос. ун-т [и др.]. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – С. 160-172.

в 2013 г. уже наблюдался небольшой перевес позитивных оценок над негативными (более 40% против 35%). Кроме того, активных участников перемен стало больше пассивных противников: 11% тех, кто «старается активно участвовать» в переменах против 7% крайне негативных оценок тех, кто «ощущает отсутствие перспективы для села».

Из интервью с экспертом (2013 г.): «Село очень трудно к новому всегда приспосабливается. Есть такие моменты, когда очень трудно мы воспринимаем все новое. И это хорошо, я считаю. За счет села Россия держалась в те столыпинские времена, и сейчас еще мы пока держимся. У нас свой менталитет, домострой называется. Поэтому свою нишу мы найдем».

Высокие оценки ухудшения ситуации в здравоохранении в 2008-2013 гг. были зафиксированы нами и по результатам опроса сельских жителей в 2013 г. (рис. 6.3), это было значительно выше аналогичной оценки в 2008 г. Помимо здравоохранения, в 2013 г. наибольшую неудовлетворенность у сельского населения вызывали, еще и изменения в жилищном и коммунальном хозяйстве.

Рис. 6.3. Оценка изменений в социальной сфере за 2008-2013 гг. (мнение сельских жителей в 2013 г.), %

По опросам сельской молодежи в 2008 и 2016 гг. наибольшую неудовлетворенность ситуацией в отраслях социальной сферы в местах их постоянного проживания вызывало у них состояние таких отраслей социальной сферы, как физическая культура и спорт (16% положительных оценок), благоустройство поселений (17%), социальное обеспечение (25%), ЖКХ (26%), здравоохранение (27%) (рис. 6.4).

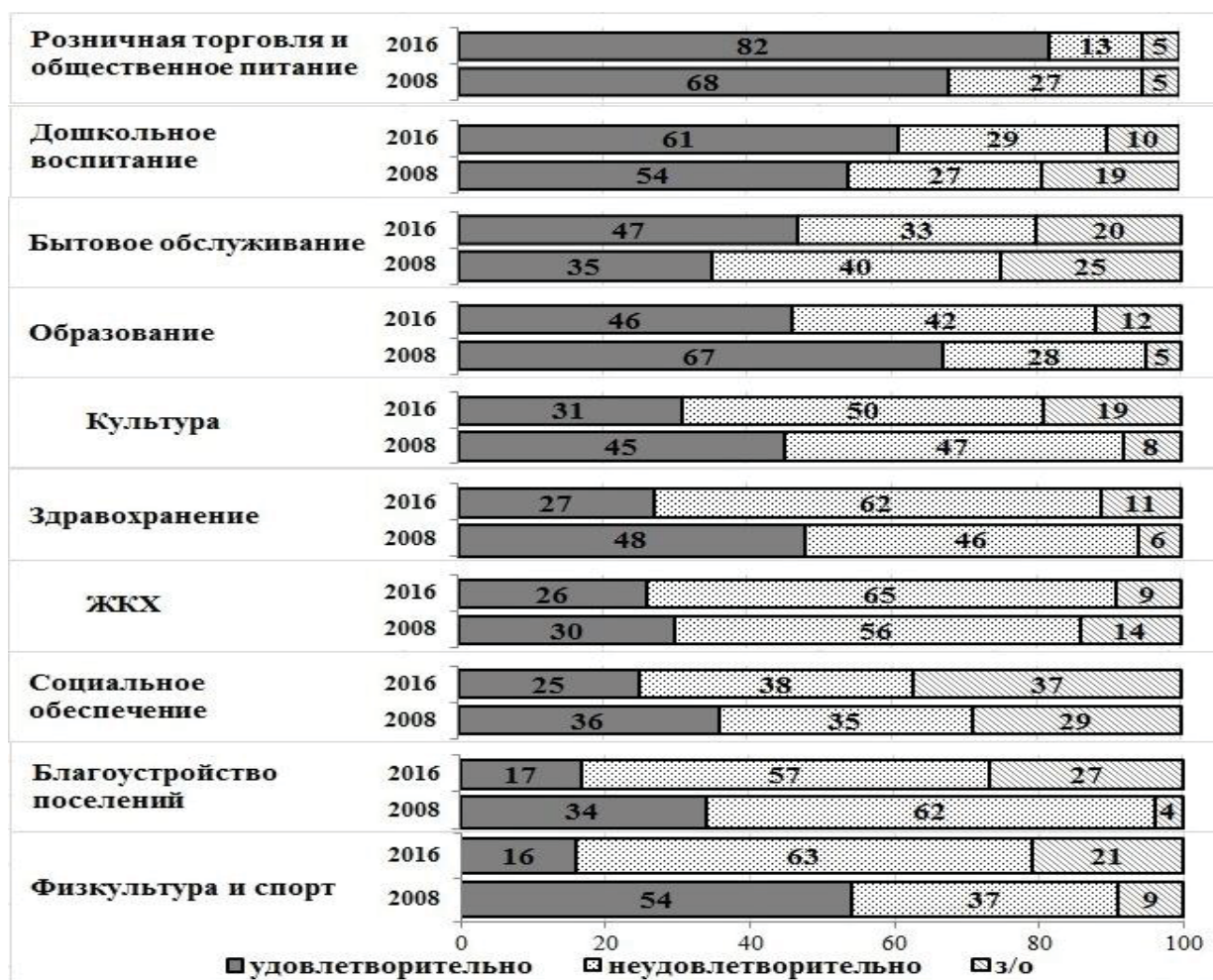

Рис. 6.4. Удовлетворенность сельской молодежи Алтайского края ситуацией в отраслях социальной сферы в местах их постоянного проживания, % (по данным опросов 2008 и 2016 гг.)

Наиболее благоприятная ситуация складывается, по мнению сельской молодежи, в сферах розничной торговли и общественного питания (82% поло-

жительных оценок) и дошкольного воспитания (61%). В 2008-2016 гг. наиболее значимыми изменениями в удовлетворенности сельской молодежи стало заметное ухудшение позиций физической культуры и спорта (на 38 п.п.), здравоохранения и образования (на 21 п.п.) и, напротив, – улучшение позиций розничной торговли и общественного питания (14 п.п.), бытового обслуживания (7 п.п.) и в сфере дошкольного воспитания. По результатам фокус-групп в 2016-2017 гг., молодежь отмечает развитие торгово-развлекательных центров в селах, обновление детских садов.

Данные процессы отражены и в приведенных ниже оценках сельской молодежи, полученных на основе глубинных интервью в 2015 г.

Из интервью с механизатором (с. Стуково Павловского района): *«Я не удовлетворен условиями жизни в своем селе: местный клуб работает с перебоями, а больше и отдохнуть негде в выходной, потому что ни одного кафе поблизости нет. Приходится ехать в город или в райцентр – вот там действительно можно организовать себе отдых по душе и по карману. И в последние годы контраст с родным селом становится более резким».*

Из интервью с домохозяйкой, занятой в ЛПХ (с. Стуково Павловского района): *«Наиболее острой проблемой для нашей молодой семьи является неудовлетворительная работа местного ФАПа: здание давно нуждается в ремонте, зимой там очень холодно, постоянно боюсь простудить ребенка, нужных лекарств зачастую не бывает, а единственный фельдшер физически не может уделить всем нуждающимся должного внимания. Вот и приходится ездить в ЦРБ в райцентр, а это почти 60 км, да еще и транспортное сообщение между селами ужасное, а машины у нас нет».*

Из интервью с работником птичника домохозяйкой, занятой в ЛПХ (п. Новые Зори, Павловский район): *«Серьезные проблемы сейчас имеются в сфере благоустройства моего села: то зимой дороги не чистят, то освещения нет, в том числе и на центральных улицах, то свалки бытовых отходов и строительного мусора вырастают как грибы в самых неожиданных местах. И судя по всему, будет только хуже, так как в местном бюджете денег все меньше. Так по крайней мере говорят в администрации».*

Вместе с тем, по результатам опросов, оценка изменения ситуации в социальной сфере за прошедшие десять лет была не столь однозначной.

Из интервью с молодой сотрудницей сельской администрации (с. Смоленское Смоленского района, 2015 г.): «В последние годы все-таки заметны положительные изменения в нашем селе: сделан капитальный ремонт клуба, открылись новые магазины и кафе-бар. Однако качество и разнообразие услуг все равно заметно ниже, чем в городе. Поэтому чаще всего молодежь едет за покупками или отдохнуть именно туда, хоть это и связано с определенными неудобствами – транспорт, место для ночевки и т.д.».

По словам молодого животновода ООО «Колос» (с. Покровка, Локтевский район), «на предприятии стараются решать жилищный вопрос для всех молодых специалистов и их семей... Сейчас в обновленном здании конторы обустраиваются гостиничные номера по типу общежития для проживания сотрудников и работников социальной сферы села. Давно действует схема: после пяти лет хорошей работы молодежи жилье переходит в их собственность»¹.

По опросу 2017 г., среди сельской молодежи преобладают негативные оценки изменения социально-экономической ситуации в селах за последние 3-4 года (2013(4)-2017 гг.) – табл. 6.2.

Таблица 6.2

Оценка молодежью изменения социально-экономической ситуации в селе за 2013(4)-2017 гг., % к числу ответивших респондентов

Сфера жизнедеятельности	Улучшилась	Не изменилась	Ухудшилась	Затрудняюсь ответить
Занятость, возможность трудоустроиться	8,2	29,8	53,3	8,7
Качество и доступность услуг здравоохранения	6,4	36,7	46,2	10,7

¹ Где лучше // Алтайская нива. – 2016. – № 30 (694). – 3-9 авг.

Сфера жизнедеятельности	Улучшилась	Не изменилась	Ухудшилась	Затрудняюсь ответить
Миграция молодежи из села	21,6	23,8	43,8	10,8
Благоустройство поселений (освещенность улиц, асфальтированность дорог и др.)	22,1	30,4	41,4	6,1
Бедность населения	3,5	42,3	39,5	14,7
Уровень и своевременность оплаты труда	8,5	41,3	36,6	13,6
Обеспеченность и качество спортивных учреждений	15,6	36	36,3	12,1
Возможность улучшить жилищные условия, купить недорогое жилье	8,7	42,2	36,3	12,7
Алкоголизм населения	7,6	41,3	35,2	15,9
Качество и доступность коммунальных услуг (водоснабжение, отопление, канализация и др.)	10,4	48,3	27,8	13,4
Возможность получения профобразования (начального, среднего)	6,4	48,5	27,3	17,9
Различия между бедными и богатыми	2,4	46,6	27,3	23,8
Уровень и качество школьного образования	16,5	48	24,8	10,6
Обеспеченность и качество досуговых учреждений для молодежи	16,5	48	24,8	10,6
Качество и доступность бытовых услуг (ремонт одежды и обуви и проч.)	19	43	22,3	15,7
Качество и доступность дошкольного образования	21,1	48,8	21,1	9
Наркомания	9,2	38,5	15,8	36,4
Розничная торговля и общественное питание	32,9	39,5	14,1	13,4
Преступность	10,4	38,2	13	38,4

Так, по мнению большей части респондентов, ухудшилась ситуация не только с миграцией молодежи из села, но и с занятостью, возможностью трудоустроиться, снизились качество и доступность услуг здравоохранения, обеспеченность и качество спортивных учреждений, ухудшилось благоустройство поселений (освещенность улиц, асфальтированность дорог и др.). Несмотря на более высокую долю сельской молодежи, ответившей, что ситуация за последние годы не изменилась, в сравнении с оценками позитивной динамики значительно перевешивает мнение об ухудшении в таких сферах, как возможность улучшить жилищные условия, купить недорогое жилье, бедность и различия между бедными и богатыми, алкоголизм населения, уровень и своевременность оплаты труда, качество и доступность коммунальных услуг (водоснабжение, отопление, канализация и др.), возможность получения профобразования (начального, среднего).

Нейтральные оценки (без перевеса позитивных над негативными) преобладают по качеству и доступности дошкольного образования, преступности. Сельская молодежь наиболее удовлетворена произошедшими изменениями в сфере торговли и общепита. Здесь позитивные оценки преобладают в явном виде над негативными (более чем в 2 раза).

6.3. Динамика и факторы социально-экономических неравенств и активности на селе

Для измерения социально-экономических неравенств на селе нами использована оценка материального положения семьи, включающего не только совокупные (денежные и натуральные) доходы семьи, но и характеристики лишений, связанных с потреблением, доступностью и качеством жилья, рабочих мест, образования, услуг здравоохранения и других социальных услуг, нарушениями трудовых и других социальных прав¹. На этой основе выделены три

---

¹ Подробнее о методологии и результатах измерения бедности и социально-экономического неравенства на селе см.: Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: коллективная монография / под общ. ред. А.М. Сергиенко. – Барнаул: Азбука, 2014. – 330 с.; Трансформационные процессы и формирование конку-

уровня бедности: обездоленность или крайняя бедность (когда «денег не хватает даже на питание»), средний уровень (таким бедным «средств хватает на скромное питание и оплату коммунальных услуг, но не хватает – на приобретение недорогой одежды и других крайне необходимых вещей») и относительная бедность (для кого «проблемой является покупка вещей длительного пользования»). Под бедностью сельского населения понимается его социально-экономическое положение, характеризующееся низким уровнем обеспеченности денежными, имущественными и натуральными ресурсами, их нехваткой, что не позволяет удовлетворить насущные жизненные потребности сельского жителя и его семьи. Остальные сельские жители отнесены к относительно обеспеченным.

Динамика материального положения сельских жителей. Тенденции изменения материального положения селян в целом соответствовали краевым трендам сокращения бедности и роста реальных доходов населения¹. По результатам социологических исследований, в материальном положении сельского населения с начала 2000-х вплоть до 2014 г. произошли позитивные сдвиги. В 2008 г. в сравнении 2002 г. почти в три раза сократились масштабы бедности, в полтора раза выросла доля средней группы, относительно бедных (до 75%) и более чем в два – удельный вес относительно обеспеченных (7%) – рис. 6.5. В 2011 г. масштабы обездоленности среди бедных были уже сравнительно невелики (13%), около 40% составляла средняя группа бедных и было около половины относительно бедных. При этом различия в масштабах лишений этих трех групп еще оставались значительными².

рентных преимуществ в Алтайском крае / под ред. А.Я. Троцковского; ФАНО СО РАН, ИЭОПП СО РАН, Алтайский гос. ун-т [и др.]. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – С. 247-255. Кроме того, мы используем результаты исследований Л. Бондаренко, З. Калугиной, Л. Овчинцевой и других ученых, оценивающих бедность и неравенства в современной России с учетом лишений и возможностей сельского населения. См.: Бондаренко Л. Бедность сельской России // Отечественные записки. 2012. – № 6. – С. 104-116; Калугина З.И. Социальные риски модернизации российской аграрной экономики // Отечественные записки. – 2012. – № 6 (51). – С. 117-129; Овчинцева Л. Особенности сельской бедности // Отечественные записки. – 2004. – № 1. – С. 26-30.

¹ См. главу 5 монографии.

² Подробнее о лишениях см.: Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: колл. монография / под общ. ред. А.М. Сергиенко. – Барнаул: Азбука, 2014. – 330 с.

Рис. 6.5. Оценка сельскими жителями материального положения своих семей, % (по опросам в 2002, 2008, 2013 и 2017 гг.)

Далее масштабы и глубина бедности продолжали сокращаться, и по опросу 2013 г., основные подвижки произошли уже за счет перемещения из относительно бедных в группу обеспеченных: доля тех, кто может без труда приобретать себе любые товары длительного пользования и более богатых, составила уже около 20%, т.е. выросла более чем в два раза за предшествующие 5 лет (рис. 6.5). Рост социально-экономического неравенства при сокращении бедности отразился на повышении размеров миграционных установок сельских жителей¹.

По данным глубинных интервью, материалам экспедиций, в 2015-2016 гг. в селах наблюдал рост обеспокоенности сельских жителей проблемами инфляции, падения уровня доходов и роста бедности, вызванные кризисными явлениями в экономике России. В 2017 г. нами зафиксировано значительное изменение в оценках сельских жителей материального положения своих семей отно-

¹ Подробнее см. там же, а также в главе 11 монографии.

сительно данных не только 2013 г., но и 2008 г. (рис. 6.5)¹. Так, заметно выросла доля относительно бедных (до максимальной величины за наблюдаемый период – 80%) при значительном сокращении удельных весов обеспеченных (в три раза, до 7%) и представителей средней группы бедных (8,6%), а также более чем в два раза в сравнении с 2013 г. увеличилась крайняя бедность (более 4%). Следовательно, относительно бедных стало больше как за счет обеднения обеспеченных, так и благодаря выходу части селян из средней группы бедных. В то же время средняя группа бедных пополнила самую неблагополучную группу обездоленных. Меньше стало и неопределенности в оценках сельских жителей относительно материального положения своих семей².

В основе позитивных изменений лежит рост социально-экономической активности более благополучных групп, сокращение доли экономически пассивных – тех, кто ничего не предпринимает для улучшения своего положения, благодаря в целом благоприятной экономической ситуации в стране и запуску государственных программ поддержки социально-экономического развития села, стимулирования малого бизнеса. В 2002 г. пассивных было около 20% среди сельских жителей трудоспособного возраста и уже только 7% в 2013 г.

Рост экономической активности селян отражается в изменении структуры доходов (рис. 6.6). В 2002 г. для более 70% сельских жителей личные подсобные хозяйства являлись главным доходом, по их словам основой выживания. Уже в 2008 г. ведущим источником доходов уже стала заработная плата (63%), и только половина селян получала доходы от семейного подворья. К 2013 г. зарплата упрочила свои лидирующие позиции (83%), значительно выросла доля получателей пенсий и социальных выплат (около 40%), повысилась роль предпринимательских доходов (их получал каждый десятый). Выросла роль государственной социальной поддержки: в 2011 г. более двух третей сельских бед-

---

¹ Рассчитано на основе двух квотных выборок сельской молодежи и сельского населения трудоспособного возраста 30 лет и старше по методике средневзвешенной с учетом структуры сельского населения трудоспособного возраста (по данным Росстата, доля сельской молодежи равна 25,3%).

² Подробнее об изменении материального положения сельской молодежи см. в главе 10 монографии.

ных получили какие-либо виды социальных трансфертов. Особенности изменения экономической активности будут представлены в главе 9 монографии.

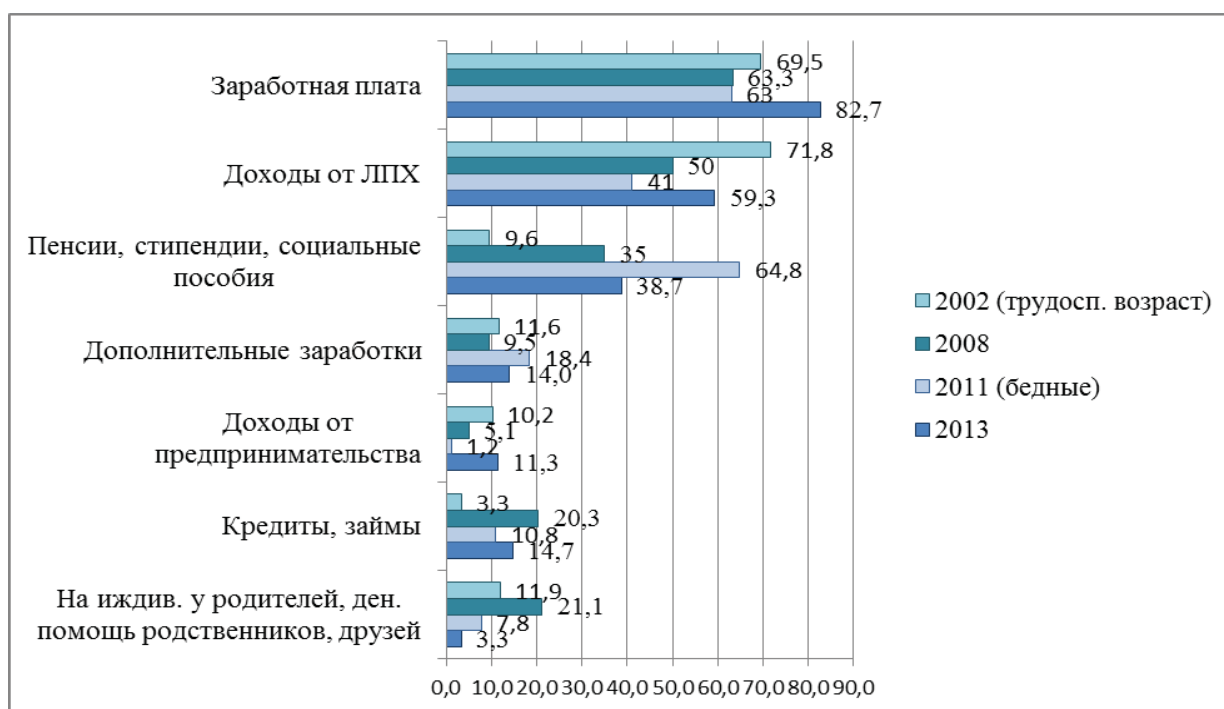

Рис. 6.6. Структура сельского населения по источникам доходов, %
(по данным опросов в 2002, 2008, 2011 и 2013 гг.)

Факторы социально-экономических неравенств. Традиционно дифференцирующими факторами социально-экономических позиций сельских жителей являются образование и занятость, еще оказывают влияние семейное положение и количество детей, возраст и здоровье, пол и место жительства (людность и благоустроенность поселения, удаленность его города).

По опросам 2008-2013 гг., среднюю и крайнюю бедность представляли в первую очередь низкооплачиваемые рабочие (чаще в сельском хозяйстве) и безработные, причем для обездоленных была больше характерна долгосрочная безработица. Средне- и крайне бедные имели обычно низкий уровень образования, среди них чаще встречались получившие только начальное профессиональное образование. Такая бедность встречалась чаще в среднем (ближе к 40 годам) и старшем трудоспособном возрасте. Среди обездоленных было значи-

тельно больше женщин и имеющих серьезные проблемы со здоровьем: 2/3 среди последних, в два раза больше чем в других группах бедных, в 1,5 раза больше инвалидов и хронически больных. Бедные и обездоленные чаще жили в небольших деревнях (до 500 человек).

Относительно бедными чаще являются пенсионеры, но сравнительно высока представленность и молодежи (особенно до 24 лет). В эту группу чаще попадают работники социальной сферы, а также занятые только в личном подсобном хозяйстве. Уровень образования «относительно бедных» близок к обеспеченным. Среди относительно бедных чаще можно встретить семейных, в этой группе больше всего многодетных. Такие селяне значительно чаще проживают в средних селах (от 500 до одной тысячи жителей).

Обеспеченных и зажиточных чаще представляют мужчины, молодежь до 30 лет, холостяки. Эту группу больше заполняют представители бизнеса и самозанятые в сферах торговли и сельского хозяйства, транспортных услуг. Проживают обеспеченные, как правило, в крупных благоустроенных селах, чаще близко расположенных к городам.

Образование как канал социальной мобильности стало работать значительно лучше: с начала 2000-х в 3 раза сократилась крайняя и средняя бедность в группе с высшим образованием и почти в 2 раза – со средним профессиональным. Вместе с тем сила влияния образования на неравенства значительно изменилась. Если в начале «нулевых» мы наблюдали достаточно жесткую прямую зависимость между оценкой материального положения семьи и уровнем образования (различия между крайними группами по наличию высшего образования достигали 2,5 раза, по наличию профессионального образования в целом – 3,5 раза, то с конца «нулевых» межгрупповые грани стираются, уже нет заметных различий по среднему профобразованию, а представителей с высшим образованием среди относительно бедных уже не меньше, чем среди обеспеченных.

Статус и сфера занятости усилили свое влияние на формирование неравенств на селе: безработица усиливает риск оказаться бедным и обездоленным, занятость в социальной сфере и в ЛПХ позволяет выйти в относительно бедные, а предпринимательство в торговле и сельском хозяйстве – стать обеспе-

ченным. Первичный рынок труда все больше заполняется молодыми, образованными, не обремененными большими семейными заботами, а многочисленный вторичный рынок труда становится «уделом» лиц старших возрастных групп трудоспособного возраста.

Возраст к концу «нулевых» становится одним из драйверов социально-экономической дифференциации. Молодежь перемещается в сторону обеспеченности: если в начале 2000-х в выигрыше были в большей степени представители среднего трудоспособного возраста (чаще 35-39 лет), то уже в конце прошедшего десятилетия – молодые люди 25-35 лет. Бедность и обездоленность закрепилась в большей мере за старшим трудоспособным возрастом (от 40 до 60 лет) в отличие от начала 2000-х, когда в бедные попадали молодые люди до 35 лет, образовывавшие свою семью. Пенсионеры постепенно переместились из группы бедных и обездоленных в более благополучные группы.

Усилилось влияние гендерного фактора: если в начале 2000-х гг. не выявлено значимых различий в материальном положении сельских мужчин и женщин, то в новом десятилетии мужчины все чаще оказываются в группе обеспеченных. Семейное положение оказывало в целом устойчивое влияние на формирование неравенств (холостые – чаще обеспеченные, семейные – относительно бедные, вдовы – обездоленные). Но влияние многодетности на формирование бедности и неравенств изменилось: в начале «нулевых» для многих сельских семей появление уже второго ребенка становилось причиной падения в обездоленность, а в начале «десятих» трое детей и больше значительно чаще появляется в семьях относительно бедных. По оценкам экспертов, это произошло благодаря росту уровня жизни сельских жителей и во многом вследствие влияния государственной политики: повлияло введение института материнского капитала, установление относительно высоких пособий для детей в опекунских семьях, что спровоцировало на селе массовые усыновления и опекунства, детские дома опустели.

Изменилось восприятие сельскими жителями проблем бедности и неравенства. Рейтинги социальных проблем села с начала 2000-х гг. показывают, что бедность и расслоение на бедных и богатых не входят в первую пятерку

проблем, которые беспокоят сельских жителей (см. рис. 2.4.1). Вместе с тем оплата труда и безработица – проблемы, непосредственно связанные с бедностью, – сохраняют лидирующие позиции в этом рейтинге. Среди личных и семейных проблем традиционно лидируют с большим отрывом рост цен и низкие доходы, а также проблемы доступности базовых услуг (медицинских, образования, коммунальных), что также непосредственно связано с бедностью и неравенством. Острота восприятия проблем бедности и расслоения за 2002-2013 гг. значительно снизилась¹. Сократилась разница между крайними группами (обеспеченными и обездоленными) в их восприятии как социальных проблем села, но усилилось дифференцированное отношение к ним как к личным проблемам, что также подтверждает выводы о росте неравенств.

По результатам опросов сельских жителей в 2017 г. в сравнении с 2013 г. бедность в рейтинг социальных проблем села поднялась с 9 места на 6-е (26% относят ее к вызовам), а расслоение на бедных и богатых – с 10-го места на 8-е. В оценках экспертов (представителей местной власти и сельского бизнеса) бедность и расслоение заняли более низкие позиции: 8-е и 13-е места.

К причинам бедности как в начале «нулевых», так и в текущем десятилетии сельские жители и эксперты относили в первую очередь пьянство, низкую экономическую мотивацию и активность, низкоквалифицированный и малооплачиваемый труд, низкие стартовые возможности (*«родился и вырос в бедной семье»*) и недостаточную государственную поддержку бедных. Но за этот период резко повысилось влияние низких «стартовых» условий и иждивенческой нагрузки на работающих членов семьи (прежде всего количество детей в семье), что говорит о проблеме воспроизводства бедности. Заметно снизился рейтинг нехватки квалификации. Причем более благополучные группы в большей степени выделяют в качестве причин бедности низкую трудовую мотивацию и активность (*«не хотят работать»*) и пьянство, а обездоленные чаще указывают на плохие стартовые условия, иждивенческую нагрузку на работающих

---

¹ Эти выводы соответствуют результатам исследования бедности и неравенства в России, полученным сотрудниками ИС РАН. См.: Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад. – М: ИС РАН, 2013. – 167 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://novznania.ru/w/wp-content/uploads/2013/06/full.pdf>

в семье, преклонный возраст и плохое здоровье, а также на слабую государственную поддержку.

Драйверами социально-экономических неравенств на селе являются прежде всего рыночные механизмы: развитие новых технологий в сельскохозяйственном производстве, развитие предпринимательства как за счет местных ресурсов, так и вследствие проникновения капитала из городов, прихода крупных компаний из других регионов, стран, в том числе мировых и российских торговых сетей¹. Сельские жители все чаще включаются в сферы занятости, связанные с глобальным или российским сетевым бизнесом. Но такие предприниматели не становятся социальной базой развития села и при первой возможности уезжают в город, где больше потенциальных потребителей.

С начала 2000-х гг., особенно с середины «нулевых», заметно выросло воздействие государства, сельского бизнеса и других социальных механизмов на бедность и социально-экономическую дифференциацию на селе². Миграция (как в сельскую местность, так и из села) также является механизмом воздействия на неравенства. Приезжают в сельскую местность, как правило, малообеспеченные мигранты, а переезжают в города те, кто имеет хотя бы минимальные ресурсы для обустройства там, чаще остаются обездоленные. Сезонные и маятниковые трудовые мигранты возвращаются в село со значительными по их меркам доходами, что также приводит к росту неравенств³.

---

¹ См.: Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: монография / под общ. ред. А.М. Сергиенко. – Барнаул: Азбука, 2014. – 330 с.; Российское село в условиях глобальных вызовов: колл. монография / под общ. ред. В.И. Старовойтова. – Уфа: БАГСУ, 2014. – 280 с.; Сергиенко А.М. Активность населения на рынке труда: тенденции и механизмы трансформации в регионах Сибири в годы рыночных реформ: монография. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 298 с.; Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае / под ред. А.Я. Троцкого; ФАНО СО РАН, ИЭОПП СО РАН, Алтайский гос. ун-т [и др.]. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – 423 с.

² Подробнее см., например: Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: монография / под общ. ред. А.М. Сергиенко. – Барнаул: АЗБУКА, 2014. – 330 с.; Сергиенко А.М., Решетникова С.А. Социальная поддержка сельских молодых семей в Алтайском крае: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 202 с.; Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты: монография / науч. ред. А.Я. Троцкий. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2013. – 330 с.

³ Подробнее о миграции молодежи из села см. в главе 7 монографии. Кроме того, о миграции в сельскую местность см., например: Трудовые мигранты в российском селе: монография / под ред. проф. П.П. Великого. – Саратов: Саратовский источник, 2015. – 293 с.; Сергиенко А.М. Тру-

Итак, анализ происходящих социально-экономических изменений в сельской местности Алтайского края показал нарастание их диверсификации, разнонаправленности. С одной стороны, сохраняются в различных масштабах накопившиеся еще с 1990-х гг. проблемы сокращения ключевых объектов социальной инфраструктуры, происходящие в силу различных причин (выбытие старых из-за их изношенности, несоответствия требуемым стандартам, отсутствия квалифицированных кадров, сокращение численности жителей сельских населенных пунктов и, как следствие, потребности в таких объектах и др.), увеличились крайние формы бедности. С другой стороны, видны позитивные изменения в социально-экономическом облике сел вследствие реконструкции и строительства новых школ, детских садов, спортивных объектов, торгово-развлекательных и других организаций, распространения мобильной связи и Интернета, новых технологий в сельском хозяйстве, сфере обслуживания. С одной стороны, по мнению сельских жителей, остроту набрала проблема безработицы, а с другой – представители сельского бизнеса и органов местного самоуправления говорят о нарастающем вызове для развития села, связанном с нехваткой квалифицированных кадров. Несмотря на рост масштабов социальной поддержки, кризисные явления в экономике отразились на ухудшении материального положения сельских семей. Следствием происходящего на фоне роста контраста в социально-экономическом развитии сельской местности и городов края, страны в целом является нарастание такой угрозы, как миграция молодежи из села, занявшей в 2017 г. 1-е место в рейтингах наиболее острых проблем социально-экономического развития села по оценкам представителей местной власти, бизнеса и сельских жителей в целом.

довая миграция в сельские районы Алтайского края и политика ее оптимизации: экспертные оценки руководителей сельских муниципалитетов // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2015. – № 12. – С. 29-33.